

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ ЛИЦАРЕВА МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА «ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОВИНЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 07.00.02 – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Начало XX столетия открыло в российской истории череду событий, которые определили развитие страны на многие десятилетия вперед. В их числе был стремительный водоворот социальных движений, отражавших реалии политической ситуации того времени. В них оказались вовлечены жители, как Европейской России, так и имперских окраин. В этом бурном многоголосье, окрашенном в самые разные политические цвета, звучал единый призыв к переменам в жизни государства, а также стремление вдохнуть новое начало в общественную жизнь. Одним из наиболее ярких, событийно насыщенных, социально обширных и глобальных по своим историческим последствиям событий стала Первая русская революция 1905-1907 гг. Ее масштабы и значение до сих пор являются предметом историографических дискуссий, а исследования региональных материалов о темпах, характере и итогах революции, дают историкам столь необходимую возможность более объективного анализа явлений и процессов, охвативших государство и общество в те годы. Осмысление итогов Первой русской революции, в том числе на местном материале, чрезвычайно необходимо, учитывая и характер современных политических процессов. Так же как столетие назад, перед российским обществом стоят задачи построения гармоничной модели гражданского общества, своевременного реформирования социально-экономических отношений, развития управленческой вертикали в рамках правовых норм. Только так возможно укрепить взаимоотношения власти и общества, обеспечить их гармоничное взаимосозидание, способное оградить государство от социальных потрясений в будущем. Поэтому обращение М.Ю. Лицарева к изучению общественно-политического развития российской провинции в годы Первой русской революции на материале Вятской губернии является актуальным, как с научной, так и научно-практической точек зрения.

Представленное диссертационное исследование на примере Вятской губернии комплексно анализирует три крупных проблемы – факторы развития общественно-политической жизни провинции, отношение общественности к революционным событиям, а также особенности политической эволюции сельского и городского населения конкретного региона. Данная композиция работы представляется обоснованной, так как впервые позволяет охарактеризовать заявленную тему в контексте динамики революционных событий 1905-1907 гг. При этом соискатель аргументировано допускает

расширение обозначенных хронологических рамок в целях более детального анализа причин и предпосылок исследуемых событий.

М.Ю. Лицарев выявил и проанализировал имеющуюся историографию по теме диссертации. Он изучил и систематизировал монографические исследования, а также многочисленные статьи, определив досоветский, советский и современный этапы изучения проблемы. Автор приходит к выводу, что имеющиеся работы недооценивают значимость событий, происходивших на местах, между тем анализ материала второй по численности населения губернии Российской империи дает более глубокое представление о развитии социальных процессов в период Первой русской революции.

Основные положения диссертации основаны на анализе широкого круга исторических источников. При написании работы использованы законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические материалы, периодическая печать, а также источники личного происхождения. Важно, что базовую группу источников составляют документы трех архивохранилищ – Государственного архива Кировской области, Государственного архива социально-политической истории Кировской области и Государственного архива Пермского края. Многие выявленные соискателем документы введены в научный оборот впервые.

Изучение историографического наследия и комплексный анализ выбранных исторических источников, позволил М.Ю. Лицареву сформулировать в своей работе важные выводы и заключения. Прежде всего, в диссертации показано, что такой регион, как Вятская губерния, с, казалось бы, традиционным социально-экономическим укладом, обнаружил готовность всех слоев общества к активному участию в политических процессах. При этом, региональное политическое поле было представлено всем многообразием участников движения – городским и сельским населением, использующим как стихийные, так и упорядоченные формы социального протеста; политическими объединениями и общественными организациями; Русской православной церковью; а также коронной администрацией со своим карательным аппаратом.

Примеры Вятской губернии показывают, что годы Первой русской революции стали временем фактического пробуждения печатного плюрализма в провинции. Не только официальная пресса, но и относительно либерально настроенные газеты боролись за читателя, стремясь показать степень общественного накала без ретуши и купюр. Однако автор убедительно предостерегает от идеализации влияния прессы, которая в исследуемое время еще не стала в полной мере «четвертой властью». Фактор сохранявшейся необразованности большинства населения, лишил его возможности получать и анализировать печатную информацию (С. 98).

Вместе с тем зерна антиправительственной агитации давали всходы. В рабочей и крестьянской среде укреплялись негативные эмоции, презрительное отношение к властям. В бытовой практике оскорбления в адрес императора и высшего руководства страны стали нередким явлением. Зачастую они отражали

латентную неприязнь к существующему государственному строю (С. 101). Примечательно, что в числе замеченных в антиправительственной агитации оказались представители творческой интеллигенции и даже духовенство (С. 93-94). Тем самым, революция обнаружила также и глубокую духовную драму российского общества. Связь народа и царя, как помазанника Божия, утрачивала веками сохранявшееся сакральное значение. Степень глубины такого мировоззренческого надрыва подчеркивали случаи откровенно радикального поведения отдельных представителей православного духовенства (С. 103).

В диссертации показано, что обнародование в губернии Манифеста об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г. проходило при слабом контроле со стороны властей. Стихийно сформированное общественное мнение, как отвергало манифест, так, одновременно, и приветствовало его. При этом среди сторонников, как той, так и другой точек зрения, были представители всех слоев общества (С. 59-70). Автор также заметил, что из-за слабой инфраструктуры транспорта и связи информация о выходе манифеста достигала губернии лишь спустя почти две недели, что, несомненно, охладило возможный накал его восприятия в обществе (С. 128).

М.Ю. Лицарев приводит красноречивые примеры, характеризующие отношение губернских властей к происходящим антиправительственным выступлениям. Они свидетельствуют о занятии губернатором выжидательной позиции, нежелании идти на радикальную силовую реакцию (С. 72-73). Более того, автор диссертации приходит к выводу, что вятская губернская администрация оказывала потворство погромной деятельности местных черносотенных организаций. (С. 75-76).

Действия народных масс отличались стихийностью, неготовностью к активному гражданскому неповиновению (С. 78). Даже столь громкий террористический акт, как покушение на вятского губернатора С.Д. Горчакова в октябре 1907 г., оказался стихийной акцией, реализованной фактически единолично (С. 87-89).

Диссертационное исследование М.Ю. Лицарева показало, что в годы Первой русской революции провинциальная общественность стала активным участником политических процессов. При всей стихийности, пестроте, социальная активность в крупном аграрном регионе продемонстрировала готовность основного слоя населения участвовать в выражении своей гражданской позиции, и открыто заявлять властям недовольство своим социально-экономическим положением. Агитаторы социалистических партий использовали экономические проблемы населения, в частности, недовольство усилением налогового бремени, переводя это в политическую плоскость (С. 111-112). Однако примеры содержания крестьянских наказов и приговоров указывают, что крестьяне были далеки от понимания общегосударственных проблем. Только личные интересы заставляли их проявлять общественную активность.

В тоже время, учитывая хорошее владение своей темой и обоснованность выводов, хочется высказать автору ряд рекомендательных замечаний, касающихся содержания его работы. Так, вводная часть диссертации несомненно бы выиграла, если бы автор более подробно проанализировал работы (в том числе диссертации) предшественников о событиях Первой русской революции в других регионах. Между тем он очень схематично упоминает лишь о трех из них (С. 18-19), в то время как подобные исследования проведены по многим другим губерниям. Что конкретно нового внесли эти авторы в общероссийскую картину? Имелись ли какие-то региональные особенности? Ответы на эти и другие вопросы, безусловно, могли бы усилить теоретическую базу диссертации.

Подобным образом более подробного анализа заслуживает и источниковая база диссертации. Автор совершенно обосновано обращается к столь информативному источнику по теме, как годовые отчеты губернаторов. Однако губернаторские отчеты за период Первой русской революции по многим губерниям были составлены с весьма обильной редактурой, представлявшей события в максимально благожелательном для центра виде. Непонятно, сохранились ли черновики или предварительные редакции отчетов о состоянии Вятской губернии за «революционные» годы? Одновременно с этим это важный и информативный источник, позволяющий не только выявить скрытые от центральных властей факты, но и отношение коронной администрации к событиям революции и их интерпретацию в целом.

Не вызывает сомнения в правильности использования соискателем разнообразных периодических изданий. При этом он считает, что «их политизированность» мешает рисовать объективную картину происходящего (С. 21). Думается, что политические симпатии и антипатии использованных вятских газет как раз наоборот, рисуют чрезвычайно пеструю картину отношения к революции со стороны разных общественных лагерей. Ряд страниц диссертации содержат и другие менее дискуссионные места. Например, города Вильнюс и Каунас в описываемый период носили названия Вильна (до 1918 г.) и Ковно (до 1917 г.) соответственно (С 45).

В целом вышеуказанные замечания носят рекомендательный характер и не меняют общего положительного впечатления о работе. Диссертация М.Ю. Лицарева является научно-квалификационной работой, которая носит самостоятельный, законченный характер и решает существенную для исторической науки задачу. Основные положения диссертации имеют большое научно-практическое значение. Они могут быть использованы в качестве рабочих материалов для подготовки общих и специальных курсов по истории России и истории общественных движений. Кроме того, выводы диссертации необходимы для продолжения исследования причин, характера, хода и итогов Первой русской революции, а также истории взаимоотношений власти и общества. Работу отличают хороший литературный язык и научный стиль изложения материала.

